

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Дело.№А40 -3903/17-55-23

21 июня 2017 г.

Резолютивная часть решения объявлена 08 июня 2017 года

Полный текст решения изготовлен 21 июня 2017 года

Арбитражный суд в составе:

Председательствующего – судьи О.В. Дубовик /единолично/

При ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Серegiной Е.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску

Публичного акционерного общества «Транснефть» (ОГРН 1027700049486)

к Публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (ОГРН 1027700132195)

о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности в виде двусторонней реституции

при участии:

От Истца: Горяинова Е.И. по доверенности № 485 от 27.12.2016г., Святков В.А. по доверенности № 94 от 15.03.2017г., Степанов Н.Н. по доверенности № 483 от 27.12.2016г., Одерова В.Ю. по доверенности № 111 от 04.04.2017г., Черняков Д.Н. по доверенности № 484 от 27.12.2016г., Дорджиева А.О. по доверенности № 103 от 27.03.2017г.

от Ответчика: Кондрашов И.В. по доверенности № 477-Д от 24.11.2015г., Кузьмин Р.И. по доверенности № 4-ДТЛ от 09.02.2017г., Головизин М.В. по доверенности № 92-Д от 01.02.2016г., Федоров А.Г. по доверенности № 1038-Д от 28.12.2016г., Чепуренко Д.В. по доверенности № 4-ДТЛ от 09.02.2017г., Костоваров А.С. по доверенности № 4-ДТЛ от 09.02.2017г.

установил: Публичное акционерное общество «Транснефть» (прежнее наименование Открытое акционерное общество «Акционерная компания по транспорту нефти «Транснефть») обратилось в Арбитражный суд города Москвы к Публичному акционерному обществу «Сбербанк России» (прежнее наименование Открытое акционерное общество «Сбербанк России») с иском о признании сделки валютный опцион с барьерным условием от 27.12.2013г. недействительной и применении последствий ее недействительности в виде двусторонней реституции путем возврата каждой из сторон всего полученного по сделке.

Истец иск поддерживал в полном объеме, выступил с позицией по иску, представил письменные мотивированные объяснения и возражения на отзыв Ответчика с приложением письменных доказательств и правовых и экономических заключений.

От Истца поступили ходатайства о проведении судебного разбирательства в закрытом режиме в связи с приобщенными в материалы дела письменными доказательствами со стороны Истца, а также ходатайства об истребовании доказательств у ПАО Сбербанк №№ 1 и 2.

Ответчик иск не признавал, выступил с позицией по отзыву, представил письменный мотивированный отзыв, письменные объяснения с приложением письменных доказательств, правовых и экономического заключений, писем Центрального банка Российской Федерации № 06-51/3305 от 04.05.2017, № 06-51-4/2882 от 19.04.2017, Саморегулируемой

(некоммерческой) организации «Национальная ассоциация участников фондового рынка» (НАУФОР) исх. № 366 от 11.04.2017г.

От Ответчика поступили ходатайства об истребовании доказательств от ПАО «Транснефть», ООО «Транснефть-Восток», ООО «Транснефть-Дальний Восток», ООО «Транснефть Финанс», ООО «Ю Би Эс Банк», АО «БНП ПАРИБА БАНК», ООО «Дойче БАНК».

Определениями от 27.03.2017г. и от 20.04.2017г. суд отказал Истцу и Ответчику в удовлетворении ходатайств об истребовании доказательств, а также в удовлетворении ходатайства о проведении судебного разбирательства по делу № А40-3903/2017 в закрытом режиме.

В ходе судебного заседания 12.05.2017г. Истец обратился с ходатайством об истребовании доказательств от ПАО Сбербанк № 3.

Определением от 12.05.2017г. суд частично удовлетворил заявленное ходатайство, истребовав у Ответчика регламент управления рыночными рисками ПАО Сбербанк и (или) Группы Сбербанк, действующий в период с 2013г. по 2015г.

Истец ссылался на недобросовестность действий Ответчика в процессе заключения, изменения и исполнения оспариваемой сделки.

Истец считает, что недобросовестность Ответчика проявлялась в предложении и навязывании Истцу под видом субсидии невыгодной для Истца, высокорисковой, спекулятивной сделки, не отвечающей декларируемой Ответчиком цели снижения стоимости обслуживания облигаций Истца за счет соответствующего использования опционной премии, суть исполнения и риски по которой Истец не был в состоянии самостоятельно оценить в силу отсутствия у него опыта и квалификации в сфере заключения сделок со сложными производными инструментами.

Как указывал Истец, в ходе переговоров о заключении сделки Ответчик не раскрыл надлежащим образом связанные со сделкой риски, а также неверно описал механизм исполнения по сделке как обмен равнозначными номиналами. Вследствие подобных недобросовестных действия Ответчика Истец при заключении сделки считал, что не принимает на себя каких-либо существенных рисков.

В результате, по мнению Истца, сделка была заключена на крайне невыгодных и несправедливых условиях, нарушающих баланс интересов сторон и создающих неоправданное преимущество на стороне Ответчика. В результате исполнения сделки Истец выплатил Ответчику сумму в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп., что более чем в 138 раз превысило полученное Истцом по сделке. Данная значительная сумма, как указывает Истец, составляет сверхприбыль Ответчика, что дополнительно свидетельствует о нарушении баланса интересов сторон по сделке.

Истец считает оспариваемую сделку недействительной на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, как совершенную с нарушением явно выраженного законодательного запрета на недобросовестное поведение, установленного п. 3 и п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Ответчик ссылался на возможность заключения таких сделок как оспариваемая с лицом, как являющимися, так и не являющимися профессионалами финансового рынка, на соответствие оспариваемой сделки требованиям закона и иных нормативных актов, в том числе ст. 10 ГК РФ. Ответчик указал, что при совершении, изменении и исполнении сделки действовал добросовестно, разъяснил Истцу сущность сделки, последствия ее заключения и связанные с ней риски в презентациях в адрес Истца и Декларации о рисках.

Ответчик ссылался на отсутствие установленных в законе или регулятором на финансовом рынке стандартов действий банков при совершении таких сделок и стандартов раскрытия информации по таким сделкам перед контрагентами.

По мнению Ответчика, Истец в силу наличия опыта совершения сделок с производными финансовыми инструментами, наличия структурных подразделений и сотрудников, в сферу деятельности и компетенцию которых входят операции на финансовом рынке, а также в силу соответствующих локальных актов не мог не понимать сущность, последствия и возможные риски по сделке. Ответчик утверждает, что в ходе заключения сделки отсутствовало неравенство переговорных возможностей сторон.

Как указывается в отзыве на иск, Ответчик не преследовал цели получения неразумного обогащения по сделке, так как при совершении сделки не знал и не мог знать о росте курса доллара США к рублю выше установленного в сделке барьерного значения. Ответчик не получил сверхприбыль по сделке, так как понес расходы на хеджирование своих рисков, соизмеримые с полученным по сделке.

Истец же, по мнению Ответчика, не понес существенных убытков по сделке, так как у Истца имелась иностранная валюта, в количестве, достаточном для исполнения сделки, в связи с чем у Истца отсутствовал валютный риск.

Ответчик указывает, что баланс интересов сторон достигался за счет того, что истец гарантированно получал в виде опционной премии необходимые денежные средства для снижения стоимости обслуживания облигаций, а Ответчик получал финансовый инструмент, который мог в дальнейшем использовать в своей деятельности.

Как указывает Ответчик, сделка не посягает на публичные интересы и не нарушает права и законные интересы третьих лиц и, соответственно, может являться только оспоримой в силу п. 1 ст. 168 ГК РФ, но не ничтожной. Соответственно, при подаче иска Истцом был пропущен предусмотренный ст. 181 ГК РФ годичный срок исковой давности по требованиям о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Также Ответчик ссылался на требования абз.4 п.2 и п. 5 ст.166 ГК РФ как на основание для отказа в удовлетворении иска ввиду того, что поведение Истца после заключения сделки давало Ответчику основание полагаться на действительность сделки.

Изучив материалы дела, заслушав доводы и возражения лиц, участвующих в деле, исследовав и оценив по правилам ст. 71 АПК РФ, имеющиеся в материалах дела доказательства, суд находит искиваемые требования подлежащими удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и не оспаривается Ответчиком, 27.12.2013г. между Истцом и Ответчиком была заключена сделка валютный опцион с барьерным условием, оформленная Подтверждением от 27.12.2013г. № б/н. Данная сделка была заключена в рамках ранее заключенного между Истцом и Ответчиком Генерального соглашения о срочных сделках на финансовых рынках № 1-Р от 08.11.2011г.

Согласно п. 1.1 Генерального соглашения о срочных сделках на финансовых рынках № 1-Р от 08.11.2011г. с учетом Дополнительного соглашения № 1 к Генеральному соглашению о срочных сделках на финансовых рынках от 04.06.2012г. и п. 1 Подтверждения по сделке стороны договорились о применении к отношениям сторон в связи со сделкой положений Примерных условий договора о срочных сделках на финансовых рынках 2011 года и Стандартных условий конверсионных сделок валютный форвард, валютный опцион и валютный своп 2011г., опубликованных в сети Интернет на страницах Ассоциации российских банков, Национальной Валютной Ассоциацией и Национальной ассоциации участников фондового рынка, с учетом изменений и дополнений, установленных Генеральным соглашением.

Согласно наименованию Подтверждения по сделке и п. 3 подтверждения по сделке, сделка заключается в целях снижения стоимости обслуживания корпоративных рублевых облигаций ПАО «Транснефть» серии 03 (государственный регистрационный номер выпуска 4-03-00206-А).

Согласно подп. (а) п. 3 подтверждения по сделке, дата истечения срока сделки 18.09.2015г. Согласно подп. (г) п. 3 Подтверждения по сделке валюта платежа и расчетная валюта – рубли РФ.

Согласно п. 3 Подтверждения по сделке, сделка является производным финансовым инструментом и представляет собой сочетание двух сделок беспоставочный (расчетный) валютный опцион с барьерным условием – опцион на продажу (пут) долларов США (Сделка 1) и опцион по покупке (колл) долларов США (Сделка 2). Сделка 1 и Сделка 2 являются взаимосвязанными и прекращение либо изменение одной невозможно без прекращения либо изменений другой сделки.

Согласно подп. (а) п. 3 Подтверждения по сделке к сделке (как к Сделке 1, так и к Сделке 2) было применимо барьерное отлагательное условие: право на исполнение по сделке, а также право на получение платежа и обязательство совершить платеж в случае осуществления права на исполнение по сделке, возникает у соответствующей стороны в случае наступления (обусловлено наступлением) барьерного отлагательного условия. Барьерное отлагательное условие наступает, если в любое время в течение действия сделки текущий курс рубля к доллару США (курс спот) достиг (стал равен) уровню барьерного курса или преодолел (превысил) его. Барьерный курс согласно Подтверждению по сделке был установлен в размере 45 руб. 00 коп. / 1 доллар США. Обе сделки предусматривали единую цену исполнения в размере 32,5150 руб. за 1 доллар США.

Сделка 1 является опционом на продажу (пут) долларов США. Покупателем опциона на продажу (пут) долларов США было ПАО «Транснефть», продавцом – ПАО Сбербанк. Сумма валюты на покупку по Сделке 1 составляла 65.000.000.000 руб. 00 коп. Сумма валюты на продажу по Сделке 1 составляла 1.999.077.348,91 долларов США. За покупку такого опциона на продажу (пут) долларов США в сделке закреплена обязанность ПАО «Транснефть» выплатить 22.09.2014г. в пользу ПАО Сбербанк 168.910.958 руб. 90 коп. в качестве опционной премии.

Сделка 2 являлась опционом на покупку (колл) долларов США. Покупателем опциона на покупку (колл) долларов США было ПАО Сбербанк, продавцом – ПАО «Транснефть». Сумма валюты на покупку по Сделке 2 составляла 1.999.077.348,91 долларов США. Сумма валюты на продажу по Сделке 2 составляла 65.000.000.000 руб. 00 коп. За покупку такого опциона на покупку (колл) долларов США в сделке была закреплена обязанность ПАО Сбербанк выплатить в пользу ПАО «Транснефть» 1.299.732.876 руб. 71 коп. в качестве опционной премии двумя частями: 22.09.2014г. первую часть опционной премии в размере 651.513.698 руб. 63 коп. и 21.09.2015г. вторую часть опционной премии в размере 648.219.178 руб. 08 коп.

В п. 4 Подтверждения по сделке было согласовано, что стороны произведут зачет взаимных денежных требований по выплате опционных премий.

22.09.2014г. ПАО Сбербанк выплатило ПАО «Транснефть» 482.602.739 руб. 73 коп., то есть первую часть опционной премии за опцион на покупку (колл) долларов США за вычетом суммы опционной премии, которую должно было выплатить ПАО «Транснефть» ПАО Сбербанк за опцион на продажу (пут) долларов США.

26.09.2014г. барьерное условие по сделке было изменено на 50 руб. 35 коп. / 1 доллар США путем подписания сторонами Подтверждения от 26.09.2014г.

16.10.2014г. вторая часть опционной премии по опциону на покупку (колл) долларов была зачтена в счет иных обязательств ПАО «Транснефть» перед Ответчиком по иной сделке согласно Подтверждению от 16.10.2014г.

01.12.2014г. курс рубля к доллару США превысил барьер по сделке, достигнув значения 52,6204 руб. за 1 доллар США, о чем Ответчик сообщил Истцу в соответствующем уведомлении от 01.12.2014г. № б/н.

18.09.2015г. в дату истечения срока сделки ПАО Сбербанк направило ПАО «Транснефть» «Подтверждение согласования суммы платежа между ОАО «АК «Транснефть» и ПАО «Сбербанк России» по сделке расчетный валютный опцион № 1991327 от 27.12.2013» № 155-17-исх/127, которым уведомило ПАО «Транснефть» о курсе 66,0075000 руб. за 1 доллар США и об обязанности ПАО «Транснефть» выплатить в пользу ПАО Сбербанк 66.954.098.108 руб. 37 коп. по опциону на покупку (колл) долларов США.

В результате 21.09.2015г. в первый рабочий день после даты истечения срока сделки Истец произвел в пользу Ответчика платеж по опциону на покупку (колл) в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп.

Как следует из искового заявления с учетом дополнительных письменных объяснений Истца, предметом исковых требований является признание недействительной сделки валютный расчетный опцион, оформленной Подтверждением от 27.12.2013г. № б/н в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ и применение последствий ее недействительности в виде двусторонней реституции путем возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Основанием исковых требования является недобросовестное поведение Ответчика при заключении,

изменении и исполнении сделки в нарушение императивных требований закона о добросовестном поведении участников гражданского оборота, закрепленных в ст. 1 и ст. 10 ГК РФ. Позиция Истца по делу изложена в исковом заявлении Истца и дополнительных письменных объяснениях. В связи с тем, что приведенные Истцом в письменных объяснениях обстоятельства направлены на подтверждение недобросовестности Ответчика при заключении, изменении и исполнении оспариваемой сделки, и не направлены на изменение фактических или правовых оснований заявленных исковых требований, суд отклоняет довод Ответчика об изменении Истцом основания иска путем предоставления дополнительных письменных объяснений в порядке ст. 81 АПК РФ.

Поскольку в сделке закреплена отсылка к Стандартным условиям конверсионных сделок 2011г., разработанным НАУФОР, НВА и АРБ, то к ней применимы также нормы ст. 427 ГК РФ и разъяснения, данные в п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», согласно которым для определения условий договоров стороны могут воспользоваться примерными условиями (стандартной документацией), разработанными в том числе саморегулируемыми и иными некоммерческими организациями участников рынка для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати (статья 427 ГК РФ).

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ и абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В п. 4 ст. 1 ГК РФ указано, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 3 п. 1 Постановления от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Как следует из материалов дела, Истец не является профессиональным участником финансового рынка в области производных финансовых инструментов. Заключение сделок с производными финансовыми инструментами не является для Истца ни основным, ни дополнительным видом деятельности.

С учетом представленных в материалы дела доказательств и объяснений сторон, судом установлено, что Истец ранее не заключал сделки с производными финансовыми инструментами, условия которых были бы аналогичны условиям оспариваемой сделки. Все сделки Истца, заключенные до оспариваемой сделки, были направлены на хеджирование (страхование) валютных рисков Истца (связанных с обесценением доллара США) посредством установления так называемого валютного коридора, опционные премии по таким сделкам сторонами не уплачивались, сделки не предусматривали барьерного отлагательного условия, согласно сложившейся в практике и доктрине подходу относились к так называемым «ванильным» опционам (vanilla options), простым по своим условиям и механизму исполнения и информация о таких сделках единообразно отражалась в учете и отчетности Истца согласно принятой учетной политике.

Суд оценил довод Ответчика о заключении Истцом до оспариваемой сделки иных валютных барьерных опционных сделок, в подтверждение которого Ответчик ссылался на (так называемые зеркальные сделки) сделки с барьерными условиями, заключенными между Истцом и Ответчиком 16.10.2014г. (согласно подтверждению от 16.10.2014г.). Суд отклоняет данный довод в связи с тем, что, как подтверждается материалами дела, так называемые

зеркальные сделки с Ответчиком были заключены после заключения оспариваемой сделки 16.10.2014г.

Суд принимает во внимание доводы Истца об отдельном учете оспариваемой сделки в бухгалтерской отчетности и финансовом учете Истца, отличном от учета иных сделок Истца с производными инструментами, направленных на хеджирование (страхование) валютных рисков Истца, что подтверждается представленными Истцом в материалы дела и имеющимися в публичном доступе на интернет-сайте Истца документами учета и отчетности Истца (пояснениями к бухгалтерским балансам и отчетам о финансовых результатах Истца, консолидированной финансовой отчетностью, подготовленной в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности), а также документами по изменению учетной политики Истца в связи с заключением оспариваемой сделки как нового вида деятельности для Истца (приказ ПАО «Транснефть» № 233 от 31 декабря 2014 г. о внесении изменений в правила ведения бухгалтерского и налогового учета ОАО «АК «Транснефть» на 2014 год, утвержденные приказом ОАО «АК «Транснефть» от 16.12.2013 №159 «Об учетной политике ОАО «АК «Транснефть» на 2014 год»).

С учетом вышеизложенного суд соглашается с доводом Истца о том, что до заключения оспариваемой сделки у Истца отсутствовал опыт заключения аналогичных расчетных валютных барьерных опционов. Как установлено судом и не было опровергнуто Ответчиком, опыт и квалификация сотрудников Истца, а также локальные акты Истца, касающиеся заключения сделок с производными финансовыми инструментами (включая представленные в материалы дела Политику и Регламент по управлению валютным риском) также касаются заключения сделок в области хеджирования валютных рисков.

Суд отклоняет довод Ответчика о наличии у Истца соответствующего опыта заключения сделок, аналогичных оспариваемой, поскольку наличие опыта заключения сделок с производными финансовыми инструментами в области хеджирования валютных рисков не свидетельствует о наличии у Истца опыта и квалификации по заключению таких сделок, как оспариваемая. Опыт заключения или анализа именно таких сделок (как сочетание двух расчетных валютных барьерных опционов сроком на 1 год и 9 месяцев с указанным номиналом сделок) у Истца отсутствовал.

Доказательств, подтверждающих, что Истец является квалифицированным участником финансового рынка в отношении сделок с деривативами, Ответчиком представлено не было.

В то же время, как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами по делу, Ответчик в силу своего статуса банка является профессиональным участником финансового рынка, обладает обширным опытом и достаточной квалификацией по заключению сделок с производными финансовыми инструментами любой сложности и направленности.

Как указано в пп. 2 п. 2 ст. 51.2 ФЗ от 22.04.1996г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», кредитные организации в силу своего статуса отнесены к категории квалифицированных инвесторов.

Как следует из правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 20.05.2015г. № 307-ЭС14-4641, а также ВАС РФ, изложенной в постановлениях Президиума от 10.06.2014г. № 2504/14, от 24.06.2014г. № 3853/14 и от 02.10.2012г. № 6040/12, банки являются субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность на финансовом рынке и обладающими соответствующими узкоспециализированными познаниями.

Согласно п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» при оценке фактического соотношения переговорных возможностей сторон необходимо учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере.

Согласно п. 11 данного Постановления, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Согласно п. 2 Указания Банка России от 16.02.2015г. №3565-У «О видах производных финансовых инструментов» расчетным опционным договором признается, если иное не установлено условиями такого договора, опционный договор, предусматривающий обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной периодически и (или) единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом. Аналогичное было предусмотрено в пп. 1 п. 3 ранее действующего Приказа ФСФР РФ от 04.03.2010г. №10-13/пз-н «Об утверждении Положения о видах производных финансовых инструментов». Согласно п. 3.8(б) Стандартных условий конверсионных сделок 2011г. сумма платежа по расчетным опционам определяется на основании, указанных в таких стандартных условиях формул.

В соответствии с положениями п. 2 статьи 1062 ГК РФ требования, связанные с участием в сделках, предусматривающих обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, изменения курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, подлежат судебной защите, если хотя бы одной из сторон сделки является юридическое лицо, получившее лицензию на осуществление банковских операций.

Из смысла указанной нормы п. 2 ст. 1062 ГК РФ следует, что снижение рисков внебиржевых сделок с расчетными деривативами возможно за счет добросовестного поведения сторон по сделке, являющихся квалифицированными или профессиональными участниками рынка.

При этом суд соглашается с доводом Ответчика, подкрепленным Письмом НАУФОР исх.№ 366 от 11.04.2017г., об отсутствии законодательных стандартов раскрытия со стороны банка информации о предлагаемом финансовом инструменте лицу, не являющихся квалифицированными участниками финансового рынка, отсутствии законодательных стандартов предупреждения о рисках, разъяснения сущности предлагаемой сделки и ее последствий.

Вместе с тем, оценивая действия Ответчика как Банка на предмет добросовестности в отсутствии прямого законодательного регулирования вопросов раскрытия банками информации и предупреждения о рисках лиц, не являющихся профессионалами на финансовом рынке, суд принимает во внимание сложившиеся обычаи и стандарты саморегулируемых организаций участников финансового рынка.

Как указано Истцом и не опровергнуто Ответчиком, ПАО Сбербанк является членом ряда саморегулируемых организаций участников финансового рынка, среди которых НАУФОР, Ассоциация российских банков, Национальная валютная ассоциация, Саморегулируемая организация «Национальная фондовая ассоциация».

Как указано на официальном интернет-сайте Ответчика, при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг ПАО Сбербанк руководствуется внутренними стандартами НФА и НАУФОР в части осуществляемых ПАО Сбербанк видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Указанными саморегулируемыми организациями установлены стандарты деятельности своих участников, согласно которым они должны соблюдать приоритет интересов клиента (проявлять заботу о клиенте), предоставлять своим клиентам полную точную и объективную информацию касательно осуществляемой ими деятельности, учитывать реальные (инвестиционные) цели клиента и не предлагать ему финансовый инструмент, несоответствующий таким целям, надлежащим образом уведомлять о рисках.

Так, на момент заключения и исполнения сделки в Методических рекомендациях НФА по подготовке «Перечня мер, направленных на предотвращение конфликта интересов при осуществлении профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг», утв. Президентом СРО НФА 30.12.2009г., предусмотрено, что член НФА обязан обеспечивать защиту интересов клиентов и контрагентов от убытков, связанных с реализацией конфликтов интересов. Под

конфликтом интересом понимается «противоречие между имущественными и иными интересами Участника, как профессионального участника рынка ценных бумаг и/или его сотрудников, и клиента, в результате которого действия/бездействие профессионального участника и/или его сотрудников причиняют убытки клиенту и/или влекут иные неблагоприятные последствия для клиента». К таким конфликтам, в частности, относится продажа клиенту ценных бумаг по завышенной/заниженной цене, без учета реальных целей клиента, оказание давления на клиента или предоставление ему рекомендаций с тем, чтобы его действия и сделки соответствовали выгоде продавца-участника НФА, использование сделок клиента для реализации собственных торговых стратегий и др. При этом отношения с клиентами должны быть построены на принципах добросовестности, честности, полноты раскрытия необходимой информации, на приоритете интересов клиентов.

В разработанных НФА Стандартах уведомления клиентов о рисках, связанных с приобретением иностранных ценных бумаг и (или) заключением договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, базисным активом которых являются ценные бумаги иностранных эмитентов или индексы, рассчитанные по таким ценными бумагам, указано, что члены НФА члены СРО НФА должны принимать меры по разъяснению сути рисков соответствующих операций, которые намерен совершать их клиент, не являющийся квалифицированным инвестором.

В Стандартах профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг НАУФОР, которые, в свою очередь, содержат стандарты «Исполнение поручений клиентов на лучших условиях» и «Информирование клиента о рисках», указано, что член НАУФОР должен уведомлять клиента о рисках операций с производными финансовыми инструментами. Согласно стандарту «Информирование клиента о рисках», информирование клиента о рисках осуществляется путем предоставления деклараций о рисках. При этом установлено, что члену НАУФОР следует иметь возможность подтвердить факт ознакомления клиента с декларацией о рисках.

В приложении 3 приведена Декларация о рисках, связанных с производными финансовыми инструментами, в которой указано, что совершение сделок по продаже опционных контрактов и заключение фьючерсных и форвардных контрактов может быть рекомендовано только опытным инвесторам, обладающим значительными финансовыми возможностями и практическими знаниями в области применения инвестиционных стратегий.

Приведенные выше стандарты в совокупности указывают на сложившиеся правила поведения профессиональных участников финансового рынка и на соответствующую тенденцию в области правового регулирования поведения профессионального участника финансовых отношений, а также на наличие соответствующих стандартов по объему раскрытия ими информации относительно производных финансовых инструментов, которые являются устоявшимися правовыми обычаями в данной сфере.

Указанные стандарты профессиональной деятельности свидетельствуют о том, что на рынке производных финансовых инструментов среди его профессиональных участников установлены определенные требования по ведению деятельности с непрофессиональными участниками финансового рынка, заключающиеся, в частности, в полном, всестороннем и объективном раскрытии информации касательно заключаемых сделок с производными финансовыми инструментами, а также о добросовестном учете интересов таких непрофессиональных участников финансового рынка при предложении им сделок с производными финансовыми инструментами.

Различия в статусе, опыте и квалификации Истца и Ответчика обусловили неравенство их переговорных возможностей как следствие профессиональной и информационной асимметрии при заключении оспариваемой сделки.

Ответчик, являясь профессионалом в сфере финансового рынка в силу своего статуса банковского учреждения, обладающим узкоспециализированными познаниями в области финансовых рынков, обширным опытом и достаточной квалификацией в сфере сделок с деривативами, исходя из общих требований гражданского законодательства и устоявшихся на финансовом рынке стандартов поведения, действуя добросовестно при заключении

оспариваемой сделки с Истцом, должен был приложить необходимые и достаточные усилия для того, чтобы положения (условия) сложного финансового инструмента были ясными, недвусмысленными и понятными Истцу, не обладающему специальными знаниями, навыками, опытом и квалификацией в отношении таких сделок как оспариваемая, проявить заботу о Истце как о клиенте, соблюсти приоритет интересов клиента, надлежащим образом уведомить о рисках заключения сделки со сложным финансовым инструментом.

Вместе с тем, как установлено судом, указанные стандарты профессиональной деятельности, приобретшие характер правовых обычаев, Ответчиком при заключении, изменении и исполнении оспариваемой сделки соблюдены не были.

В нарушение требований гражданского законодательства о недопустимости незаконного недобросовестного поведения и устоявшихся стандартов поведения Ответчик не раскрыл Истцу полно, достоверно и ясно информацию об условиях заключаемой сделки и механизма исполнения по ней, чрезмерно упростив до степени искажения сути информацию о предлагаемой сделке; не раскрыл Истцу полно, достоверно и ясно информацию о всех связанных с ней рисках, не учел фундаментальные экономические факторы, влияющие на объем рисков по сделке и (или) в любом случае не довел до сведения Истца соответствующие факторы, результаты их анализа и степень их влияния на объем рисков по сделке; предложил Истцу заключить сделку на несбалансированных условиях, не отвечающую целям Истца и создающую неоправданные преимущества на стороне Ответчика.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела в начале 2013 г. Ответчик обратился к Истцу с предложением заключить сделку. Сделка была предложена Ответчиком Истцу как средство снижения для Истца стоимости обслуживания облигационного займа: Истец мог направить опционную премию по сделке, подлежащую уплате Ответчиком, на выплату купонного дохода по облигациям серии 03.

Для этой цели Ответчик предложил Истцу использовать производный финансовый инструмент, который он именовал «cheapener» («удешевитель»), «сделка для удешевления стоимости обслуживания облигаций». В течение 2013г. Ответчик направил Истцу 4 презентации: Презентация от 16.01.2013г. «RUB Bond's Cost Reduction. Proposals for Transneft» («Снижение стоимости рублевых облигаций. Предложения для Транснефти»), Презентация от 30.01.2013г. «Предложения по сокращению расходов по обслуживанию рублевых облигаций Транснефти с погашением в 2015г.», Презентация от 31.05.2013г. «Liability Cheapening Ideas for Transneft and NCSP» («Идеи по сокращению расходов по обязательствам Транснефти и НМТП»), Презентация от 22.11.2013г. «Снижение стоимости обслуживания рублевого долга для «ОАО «АК Транснефть»».

В презентациях Ответчиком указывалось, что предлагаемая сделка «позволит Транснефти снизить процентные расходы за счет принятия отдаленного риска конвертации Номинала в доллары в Дату оферты», «структуры обеспечат Транснефти ежегодную субсидию к текущей ставке купона в размере от 1,25% до 1,5% годовых, в зависимости от срока и уровня барьера».

На аналогичную цель сделки в ходе процесса ее заключения было указано и в представленной в материалы дела переписке между Истцом и Ответчиком по поводу заключения сделки.

В результате указанная цель заключения сделки была отражена Подтверждении по сделке: «Снижение стоимости обслуживания Стороной Б [ПАО «Транснефть»] корпоративных рублевых облигаций ОАО «АК «Транснефть» серии 03 (государственный регистрационный номер выпуска 4-03-00206-А)».

Соответственно, сделка была предложена Ответчиком и представляла для Истца интерес как средство снижения стоимости обслуживания облигаций Истца за счет получения соответствующей опционной премии. Именно с такой целью (causa) Истец заключал оспариваемую сделку.

Как указал Ответчик в отзыв на иск и в представленных письменных объяснениях, целью заключения сделки для Ответчика являлось дальнейшее использование и перепродажа полученного производного финансового инструмента и получение прибыли за счет разницы в опционных премиях.

Следовательно, условия сделки должны были соответствовать цели, под которой сделка была изначально предложена Ответчиком и для исполнения которой была в итоге заключена. Как следует из переписки сторон и презентационных материалов, со стороны представителей Ответчика речь велась только о потенциальной выгоде для Истца предлагаемой сделки, в связи с чем суд соглашается с доводами Истца об отсутствии надлежащего раскрытия со стороны Ответчика объективных сведений и прогнозов, вследствие чего у Истца могло сложиться неверное представление относительно потенциальной выгоды и отсутствии потенциальных рисков в связи со сделкой.

Информация, приводимая Ответчиком в различных презентациях по сделке, различна и не соответствует информации, изложенной в Подтверждении по сделке от 27.12.2013г. Кроме того, судом усматривается противоречия и в пояснениях Ответчика касательно механизма исполнения по сделке, в контексте зависимости суммы платежа от заранее установленного сторонами курса на дату заключения сделки или же зависимости от текущего курса на дату исполнения сделки. В связи с чем суд отклоняет довод Ответчика о том, что информация о сделке была верно отражена в презентационных материалах, и была понятна Истцу.

Ответчик указывал на характер расчетов по сделке как по поставочному опциону, исполнение по которому происходит путем обмена номиналами (то есть взаимного встречного предоставления сторонами друг другу денежных средств). Из презентационных материалов Ответчика, направленных в адрес Истца в ходе заключения сделки, усматривается, что исполнение по сделке в случае наступления барьерного условия представляет собой обмен равнозначными номиналами, в силу чего даже в случае наступления барьерного условия ни одна из сторон сделки не понесет какие-либо убытки. Подобные презентационные материалы, не отражающие реальное содержание условий сделки, а искаженно создающие впечатление о безрисковом характере сделки, свидетельствуют о недобросовестности Ответчика.

В то же время оспариваемая сделка и каждая из ее частей (Сделка 1 и Сделка 2) являются расчетными опционами, исполнение по которым происходит одной стороной в пользу другой стороны в соответствии Стандартными условиями НАУФОР 2011г. по формулам без какого-либо встречного предоставления от другой стороны.

В документации по сделке не были приведены соответствующие формулы или отсылочные нормы к Стандартным условиям НАУФОР с описанием таких формул, на основании которых подлежали расчету суммы платежей по опционам, не было приведено четкого и ясного текстового описания механизма расчетов по сделке, не было указания на необходимость самостоятельного для Истца обращения к Стандартным условиям НАУФОР для поиска нужных формул для оценки сделки, связанных рисков, расчета суммы платежа по сделке. В переписке между сторонами также отсутствует указание на действительный способ расчетов сумм исполнения по сделке, на необходимость использования формул, отсылочные нормы к соответствующим пунктам Стандартной документации с описанием таких формул,

Представленные в материалы дела переписка между Истцом и Ответчиком, а также документация по иным сделкам, чем оспариваемая, заключенным между Истцом и Ответчиком демонстрирует, что между Истцом и Ответчиком сложились длительные доверительные отношения, в ходе которых Ответчик консультировал Истца по вопросам, связанным со сделками с производными финансовыми инструментами. Так, в рамках Генерального соглашения о срочных сделках на финансовых рынках от 08.11.2011г. № 1-R до заключения оспариваемой сделки между ПАО «Транснефть» и ПАО Сбербанк была заключена 31 сделка, являющаяся сочетанием опционов на продажу (пут) долларов США и опционов на покупку (колл) долларов США. Как следует из представленной в материалы дела переписки, Ответчик также давал Истцу консультации по вопросам, связанным с расчетной стоимостью оспариваемой сделки, уже после ее заключения. С учетом этого суд принимает во внимание довод Истца, что в связи с длительными доверительными отношениями с Ответчиком Истец в ходе заключения и исполнения оспариваемой сделки воспринимал Ответчика больше как своего консультанта, чем контрагента, преследующего интересы, противоречащие интересам Истца. Следовательно, у Истца не было оснований подвергнуть сомнению представленное Ответчиком описание условий сделки и механизма исполнения по

ней и самостоятельно обратиться к стандартной документации НАУФОР и произвести расчеты самостоятельно по формуле.

В связи с вышеизложенным суд признает обоснованным довод Истца о сложности и затруднительности для лица, не являющегося профессиональным участником финансового рынка, итогового восприятия и итогового понимания условий сделки, имеющей отсылочные нормы к Генеральному соглашению и к Стандартным условиям НАУФОР 2011г., не имеющей прямых отсылочных норм к применимым для расчетов платежа по сделке формулам, в свете чрезмерно упрощенного изложения сути сделки и механизма расчетов по ней со стороны Ответчика в презентационных материалах, повлекшего искаженное восприятия сделки со стороны Истца.

Судом усматриваются противоречия в пояснениях Ответчика к вопросу о поставочном или расчетном характере сделки, определении сделки через поставку иностранной валюты, а также в названии представленного Ответчиком в материалы дела Экономического заключения «Об экономической целесообразности, обоснованности и разумности сделок валютного поставочного опциона, заключенных между ПАО Сбербанк и ПАО «Транснефть»» от 11.04.2017г., подготовленного специалистами Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», и действительной природы сделки как расчетных опционов согласно Подтверждению по сделке от 27.12.2013г., расчеты по которым производятся в рублях.

Таким образом, в нарушение требований гражданского законодательства о недопустимости незаконного недобросовестного поведения и устоявшихся стандартов поведения Ответчик не раскрыл Истцу полно, достоверно и ясно информацию об условиях заключаемой сделки и механизма исполнения по ней, чрезмерно упростив до степени искажения сути информацию о предлагаемой сделке.

В действительности расчет сумм платежей по расчетным опционам на покупку и продажу должен был осуществляться на основании формул, закрепленных п. 3.8 Стандартных условий 2011г.

Так, по опциону на покупку (колл) долларов США в случае наступления барьерного условия у ПАО «Транснефть» возникала односторонняя обязанность по выплате в пользу Ответчика рублевого эквивалента денежной суммы, рассчитанной на основании формулы, закрепленной в 3.8(б)(Б) Стандартных условий конверсионных сделок 2011г. Следовательно, в рамках исполнения сделки обмена номиналами (то есть взаимного встречного предоставления сторонами друг другу денежных средств) не предполагалось. При этом предельное значение суммы, подлежащей выплате со стороны Истца в пользу Ответчика по указанной формуле было ничем не ограничено и зависело только от курса рубля к доллару США на дату истечения сделки 18.09.2015г.

Аналогичным образом должно было происходить исполнение по опциону на продажу (пут) долларов США. По нему в случае наступления барьерного условия у ПАО Сбербанк возникала односторонняя обязанность по выплате в пользу ПАО «Транснефть» рублевого эквивалента денежной суммы, рассчитанной на основании формулы, закрепленной в 3.8(б)(А) Стандартных условий конверсионных сделок 2011г.

Как уставлено судом и следует из указанной формулы, обязанность по выплате могла возникнуть у ПАО Сбербанк только при условии, что курс на дату истечения сделки 18.09.2015г. был бы ниже курса, указанного в документации по сделке – 32,5150 руб. за 1 доллар США. Учитывая, что вероятность исполнения по сделке поставлена в зависимость от наступления барьерного условия в виде достижения курсом рубля к доллару США отметки в 45 руб. за 1 доллар США (а с учетом реструктуризации – 50 руб. 35 коп. за 1 доллар США), возможность того, что курс рубля к доллару США сначала превысил бы барьерное значение, а затем опустился ниже 32 руб. 5150 коп. за 1 доллар США крайне мала. Соответственно, у опциона пут отсутствовал реальный экономический смысл. Ответчик сам оценил вероятность исполнения опциона пут в пользу Истцу на уровне 0,55%. В ходе судебного разбирательства Ответчик не обосновал реальную необходимость включения в сделку опциона пут. Учитывая, что по опциону колл у Истца возникал риск неограниченных убытков и размер суммы, подлежащей выплате по нему в случае наступления барьерного события со стороны Истца в

пользу Ответчика был ничем неограничен, подобные обстоятельства отсутствия экономического смысла у опциона пут указывают на явную несбалансированность условий сделки, создающих преимущества на стороне Ответчика.

Следовательно, в случае наступления барьерного условия у Истца и у Ответчика по опциону на покупку (колл) долларов США и опциону на продажу (пут) долларов США могли возникнуть односторонние обязательства по выплате другой стороне суммы, рассчитываемой по формуле. Соответственно, не происходило и не должно было происходить обмена номиналами между сторонами ни в рамках Сделки 1, ни в рамках Сделки 2, сочетанием которых является оспариваемая сделка. Учитывая фактическую нереализуемость опциона пут, обязанность по выплате в рамках всей сделке в случае наступления барьерного условия возникала только у Истца по опциону колл. В переписке между сторонами не приводятся обоснования со стороны Ответчика действительной цели включения (наличия) в конструкции сделки опциона пут, фактически не имеющего экономического смысла для Истца с учетом вероятности его исполнения в пользу Истца менее 1%.

В связи с указанными обстоятельствами суд приходит к выводу о том, что описание сути сделки и механизма расчета сумм исполнения по ней не являлось ясным, понятным, недвусмысленным и объективным.

В результате неверного описания механизма исполнения по сделке со стороны Ответчика, сделка была заключена на несбалансированных условиях, не отвечающих интересам Истца и не соответствующим продекларированной в сделке цели.

Несправедливые договорные условия, сформулированные Ответчиком к собственной выгоде, свидетельствуют о недобросовестности в действиях Ответчика, особенно учитывая, что сделка изначально была сконструирована Ответчиком так, что у Истца возможность получения выгоды по сделке была несопоставимо по сравнению с возможностью Ответчика, выразившейся в том числе в нарушении стандартов проявления должной заботы о клиенте и приоритете интересов Истца.

Доводы Ответчика о понимании Истцом оспариваемой сделки, знании формул и рисков по сделке не подтверждаются материалами дела. Представленная сторонами переписка по сделке до даты ее заключения не свидетельствует о надлежащем разъяснении Истцу полной и объективной информации о сделке, механизме расчета сумм платежей по ней и связанным рискам.

Суд отклоняет довод Ответчика, что имеющаяся в материалах дела презентация Истца «Вопрос №3: «Об использовании инструментов снижения стоимости обслуживания корпоративных рублевых облигаций ОАО «АК «Транснефть» серии 03» от 25.12.2013г. подтверждает правильное и объективное понимание Истцом механизма исполнения по оспариваемой сделке и всех сопутствующих рисков. Оценивая презентацию Истца от 25.12.2013г. суд приходит к выводу, что ее содержание основано на презентации Ответчика от 22.11.2013г. «Снижение стоимости обслуживания рублевого долга для «ОАО «АК Транснефть» и повторяет то неверное, указанное выше, противоречивое понимание механизма исполнения по сделке, в частности как обмена номиналами сумм между Истцом и Ответчиком, сформулированное на основе соответствующей упрощенной до степени искажения сути информации со стороны Ответчика. Данная презентация также как и иная документация по сделке и переписка между сторонами не содержит указание, описание или ссылки на формулы, используемые для действительного расчета сумм платежа по опционам.

Указанная презентация также не содержит самостоятельной со стороны Истца оценки рисков, отличной от представленной Ответчиком в его презентационных материалах, что дополнительно подтверждает довод Истца о том, что Истец полностью полагался на мнение Ответчика как своего консультанта в данной сфере.

Как установлено судом, Ответчик не проинформировал Истца надлежащим, полным и исчерпывающим образом о всех связанных со сделкой рисках.

Как следует из материалов дела, сделка обсуждалась на протяжении всего 2013 года, тогда как вопрос рисков по сделке был впервые изложен Ответчиком в декларации о рисках, направленной в адрес Истца 18.12.2013г. за 8 календарных дней до даты заключения сделки. В то же время, как следует из представленной Ответчиком в материалы дела презентации от

06.11.2013г. «Снижение стоимости обслуживания рублевого долга для «ОАО «АК Транснефть» (раздел «Приложение 3: Раскрытие рисков по сделке»), Ответчик для внутреннего пользования произвел расчет рисков по оспариваемой сделке в ноябре 2013 г.

В декларации о рисках, направленной Истцу 18.12.2013г., Ответчик описал 4 варианта роста курса доллара США. Так, по прогнозам Ответчика, базовым вариантом развития событий по сделке валютный опцион являлся вариант недостижения курса рубля к доллару США барьерного курса. Вероятность такого варианта составляла 86,1 %; вероятность оптимистичного варианта развития событий (получение Истцом суммы платежа по опциону пут, рассчитанной по вышеприведенной формуле) составляла 0,55%; вероятность негативного варианта для Истца (курс рубля РФ к доллару США достигнет барьерного курса, но к дате истечения срока опустится ниже его значения, однако останется выше курса рубля к доллару США на дату заключения сделки) составляла 13,55 %; вероятность наихудшего варианта для Истца (курс рубля к доллару США достигнет барьерного курса и останется на этом уровне или выше к дате истечения срока) Ответчик оценивал в 9 % по шкале от 1 до 100. Данные 4 варианта полностью совпадали с вариантами роста курса доллара США, описанными Ответчиком при оценке рисков по сделке во внутренней презентации Ответчика от 06.11.2013г. и могли быть доведены до сведения Истца своевременно до даты заключения сделки, однако этого сделано не было.

Суд принимает во внимание довод Истца о том, что факторы и прогнозы, подтверждающие скорое ослабление курса рубля, имевшие место до заключения оспариваемой сделки (аналитические материалы, опубликованные в учрежденном Ответчиком журнале «Прямые инвестиции», выпуски №8/2012, №4/2013, №7/2013, прогноз ЦБ РФ касательно роста неопределенности курса рубля (Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 г. и период 2015 и 2016 годов, одобрено Советом директоров Банка России 08.11.2013), отрицательная динамика валового внутреннего продукта, сокращение международных резервов России и иные факторы) не были доведены Ответчиком до сведения Истца, не были отражены в декларации о рисках.

Согласно представленным Истцом в материалы дела письменным объяснениям и экономическому заключению специалиста в области экономики доктора экономических наук Миркина Я.М. от 01.06.2017г., реальная вероятность достижения курса рубля 45 рублей за 1 доллар США и закрепления на этой отметки на дату истечения сделки составляла 30-35 %, а не 9 % как оценил их Ответчик в декларации о рисках. Ответчиком не были опровергнуты представленные Истцом расчеты такой вероятности или основания таких расчетов.

Приведенные Ответчиком декларации о рисках процентные вероятности реализации сценариев роста курса рубля не были подкреплены со стороны Ответчика какими-либо расчетами. Отсутствовало в декларации о рисках и соответствующее текстовое обоснование того, на основании чего были сделаны те или иные выводы.

Указанное выше свидетельствует о намеренно упрощенном способе оценки рисков по сделке со стороны Ответчика вопреки имевшим место до заключения сделки факторам и аналитическим прогнозам и недобросовестности Ответчика в контексте полного и объективного раскрытия перед Истцом рисков по сделке.

Судом также усматриваются признаки недобросовестности действий Ответчика на этапе реструктуризации сделки. 26.09.2014г. сторонами была осуществлена реструктуризации сделки в виде повышения значения барьерного курса до 50 руб. 35 коп. за 1 доллар США, оформленная подтверждением от 26.09.2014г. При реструктуризации сделки в изменившихся условиях (с учетом имевших место фактов и представленных со стороны Истца сведений и документов в подтверждении этого о макроэкономической ситуации и геополитической обстановке, о которых Ответчику было известно) Ответчик указал на отсутствие необходимости в дополнительном раскрытии рисков по сделке, что не может свидетельствовать о должном и надлежащем уведомлении Истца о рисках по сделке.

С учетом изложенного суд находит обоснованным доводы Истца об изначальной несправедливости и невыгодности для Истца условий сделки, что не было опровергнуто Ответчиком. Баланс интересов сторон был возможен только в отсутствие изменения курса либо в условиях его ограниченного роста по отношению к рублю. Указанный вывод

дополнительно подтверждается позицией Ответчика, изложенной в отзыве на иск и в представленных письменных объяснениях, в соответствии с которой, в отсутствие ожиданий со стороны Ответчика роста курса доллара США, оспариваемая сделка представляла интерес для Ответчика в получении финансового инструмента, который мог в дальнейшем использовать им в своей деятельности.

01.12.2014г. курс рубля к доллару США преодолел барьерное значение и превысил 50 руб. 35 коп. за 1 доллар США, достигнув значения в 52 руб. 6204 коп., о чем Ответчик известил Истца соответствующим уведомлением от 01.12.2014г. № б/н.

18.09.2015г. в дату истечения срока сделки Ответчик направил Истцу «Подтверждение согласования суммы платежа между ОАО «АК «Транснефть» и ПАО «Сбербанк России» по сделке расчетный валютный опцион № 1991327 от 27.12.2013» № 155-17-исх/127, которым уведомил о курсе 66,0075000 руб. за 1 доллар США, и об обязанности ПАО «Транснефть» выплатить в пользу ПАО Сбербанк 66.954.098.108 руб. 37 коп. по опциону на покупку (колл) долларов США.

Как установлено судом и не оспаривается ни одной из сторон, 21.09.2015г. согласно представленному в материалы дела платежному поручению от 21.09.2015г. № 16737 Истец выплатил в пользу Ответчика сумму платежа по сделке в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп. При этом за все время действия сделки Ответчик выплатил в пользу Истца 482.602.739 руб. 73 коп., что подтверждается представленным в материалы дела платежным поручением от 22.09.2014г. № 001-712486. Судом не были установлены, а сторонами доказаны обстоятельства наличия каких-либо иных расчетов между Истцом и Ответчиком по сделке.

Явная несоразмерность сумм, выплаченных сторонами по сделке друг другу, с учетом указанных выше обстоятельств недобросовестного поведения Ответчика при заключении и исполнении сделки свидетельствуют о заключении сделки на несбалансированных условиях, создающих неоправданные преимущества на стороне Ответчика, не отвечающих указанной в сделке цели.

Указанная сумма в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп., полученная Ответчиком от Истца, составила сверхприбыль ответчика. Суд отклоняет довод Ответчика о несении им сопоставимых с полученным по сделке расходах ввиду недоказанности данного факта со стороны Ответчика. Представленная Ответчиком информация о произведенных конверсионных сделках и сделках Ответчика с SIB CYPRUS LIMITED, которая согласно представленным доказательствам, относится к Группе Сбербанк, была оценена судом и не принимается во внимание в качестве доказательств сопоставимых расходов Ответчика, поскольку прямой связи между информацией и сведениями, содержащимися в таких документах, и оспариваемой сделкой суд не усматривает. К тому же доказательств совершения платежа сопоставимой суммы от Ответчика в пользу SIB CYPRUS LIMITED в материалы дела не представлено.

Судом усматриваются противоречия в суммах потенциальных доходов и расходов Ответчика, приводимых в письменном отзыве Ответчика, представленном им экономическом заключении и указанных документах. Кроме того, сам факт наличия или отсутствия каких-либо последующих расходов у стороны по сделке не умаляет и не исключает возможности заявления довода о сверхприбыли одной из сторон по сделке. К тому же сам факт несения Ответчиком расходов, связанных с оспариваемой сделкой, не отменяет основания для ее недействительности.

В момент получения Ответчиком суммы платежа в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп. от Истца, Ответчик приобрел право собственности на такие денежные средства, которые являясь родовыми вещами, имеют обезличенный характер и не обладают признаками, позволяющими их индивидуализировать. Последующее движение каких-либо денежных средств со счетов Ответчика в пользу третьих лиц не изменяет юридического факта получения данной суммы в качестве платежа по сделке от Истца, который с учетом его размера в контексте встречного представления от Ответчику Истцу по сделке может быть расценен в качестве сверхприбыли и дополнительно свидетельствовать о несправедливости условий сделки, как следствие явной несоразмерности встречного представления.

В связи с чем суд критически относится к доводу Ответчика о том, что он не получил по сделке прибыль и что понес сопоставимые с полученным по сделке расходы.

На основании изложенного выше суд признает обоснованным довод Истца о недобросовестном поведении Ответчика как в процессе заключения спорных сделок, так и в последующих договорных отношениях сторон, что повлекло заблуждение Истца относительно существа заключаемых сделок и связанных с их исполнением негативных рисков.

Согласно п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

На основании изложенных выше обстоятельств суд считает доказанным, что ПАО Сбербанк при заключении, изменении и исполнении сделки валютный расчетный опцион от 27.12.2013г. действовало недобросовестно, исключительно в собственных интересах, не могло не понимать отсутствие какой-либо целесообразности для Истца в принятии на себя риска неограниченных убытков посредством заключения предлагаемой Ответчиком сделки, однако игнорируя интересы Истца как своего клиента и пользуясь меньшей осведомленностью Истца, а также непониманием механизмов исполнения по сделке, предложил заведомо не подходящий Истцу финансовый инструмент, сформулированный против интересов Истца, но в интересах Ответчика.

Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 разъяснено, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 или 2 ст. 168 ГК РФ).

В п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 указано, что сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 ГК РФ), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 ГК РФ). В абз. 2 п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 пояснено, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Исходя из содержания ст. 168 ГК РФ и системного толкования позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п. 7, п. 74 и п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25, сделка, при совершении которой нарушен явно выраженный законодательный запрет, является ничтожной, так как тем самым нарушаются публичные интересы. По смыслу ст. 1 и ст. 10 ГК РФ требование о добросовестном поведении участников гражданского оборота носит императивный характер, а запрет на совершение недобросовестных действия является ярко выраженным. В связи с этим суд приходит к выводу, что сделка, совершенная с нарушением требований ст. 1 и ст. 10 ГК РФ о

добросовестном поведении участников гражданских правоотношений, является недействительной на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ.

В связи с этим суд признает, что оспариваемая сделка является недействительной в силу ничтожности по основаниям п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Суд отклоняет ссылку Ответчика в отзыве на иск на истечение сроков исковой давности, так как срок исковой давности по требованиям о признании сделки ничтожной, как совершенной в нарушение явно выраженного в законодательстве запрета на недобросовестное поведение, согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ составляет три года со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки.

Как следует из материалов дела, в рамках оспариваемой сделки сторонами было осуществлено два платежа: 22.09.2014г. Ответчик выплатил в пользу Истца 482.602.739 руб. 73 коп. (первую часть опционной премии по опциону на покупку (колл) долларов США (Сделка 2) за вычетом суммы опционной премии, которую должен был выплатить Истец Ответчику в качестве опционной премии по опциону на продажу (пут) долларов США (Сделка 1)); 21.09.2015г. Истец выплатил в пользу Ответчика 66.954.098.108 руб. 37 коп. в качестве суммы платежа по опциону на покупку (колл) долларов США (Сделка 2). Помимо указанных двух платежей, согласно условиям оспариваемой сделки, 21.09.2015г. Ответчик должен был выплатить в пользу Истца вторую часть опционной премии за опцион на покупку (колл) долларов США (Сделка 2) в размере 648.219.178 руб. 08 коп. Как следует из подтверждения от 16.10.2014 г. и не оспорено сторонами, обязательства Ответчика по выплате второй части опционной премии по опциону на покупку (колл) долларов (Сделке 2) в денежной форме исполнены не были вследствие произведенного зачета таких обязательств в рамках заключенной между Истцом и Ответчиком сделки, не являющейся предметом настоящего спора. Согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

С учетом указанных выше обстоятельств в целях применения последствий недействительности сделки в рамках двусторонней реституции ПАО «Транснефть» обязано возвратить полученное по сделке от ПАО Сбербанк в размере 482.602.739 руб. 73 коп., а ПАО Сбербанк обязано возвратить ПАО «Транснефть» полученное от Истца по сделке в размере 66.954.098.108 руб. 37 коп.

Суд считает возможным применить зачет встречных однородных требований и установить, что с ПАО Сбербанк в пользу ПАО «Транснефть» в качестве применения последствий недействительности сделки в рамках двусторонней реституции подлежит возврату сумма в размере 66.471.495.368 руб. 64 коп.

Суд отклоняет ссылку Ответчика в отзыве на иск на п. 5 ст. 166 ГК РФ, поскольку правило п. 5 ст. 166 ГК РФ не может быть противопоставлено основным началам и смыслу гражданского законодательства и, прежде всего, норме п. 4 ст. 1 ГК РФ о том, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, так как данному началу не может быть противопоставлена никакая иная норма ГК РФ. Не может существовать такой ситуации, при которой стороне спора может быть запрещено ссылаться на ст. 1 ГК РФ. Не является препятствием этому и норма п. 5 ст. 166 ГК РФ, поскольку даже при том, что сторона сделки в том или ином случае выполняла условия сделки, недобросовестность другой стороны применительно к ст. 1, 10 ГК РФ, в том числе, послужившая причиной заключения недействительной сделки, может быть предметом спора и основанием требований любой из сторон сделки. К тому же действия Истца, направленные на исполнение сделки, были обусловлены целью нивелирования риска кросс-дефолта по иным обязательствам истца.

С учетом изложенного, требования истца подлежат удовлетворению в полном объеме.

Расходы по государственной пошлине подлежат распределению по правилам ст.110 АПК РФ и возлагаются на Ответчика.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 1, 10, 166-168,181,427,1062 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. ст. 1, 2, 4, 65, 67, 68, 71, 110, 167-170, 176, 180, 181,182 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Признать недействительной сделку, заключенную между Публичным акционерным обществом «Транснефть» и Публичным акционерным обществом «Сбербанк России» в рамках генерального соглашения о срочных сделках на финансовых рынках, оформленную подтверждением от 27.12.2013г.

Применить последствия недействительности в виде двусторонней реституции.

Взыскать Публичного акционерного общества «Сбербанк России» (ОГРН 1027700132195) в пользу Публичного акционерного общества «Транснефть» (ОГРН 1027700049486) 6000руб. (шесть тысяч рублей) государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в месячный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

О.В. Дубовик